Воскресни боже, суди земли: яко ты наследиши во всех языцех.

О господи, внемли, внемли:
Восстани к нашему покою,
Спаси нас сильною рукою,
Восстани и суди земли! [34]

Заменив «богов» псалма «судьями», Сумароков «перевел» все стихотворение на другую тему; оно у него обращено к неправедным судьям, а не к «земным богам», и потому, естественно, напоминание псалма о том, что и «князья» смертны, у Сумарокова опущено, так как не было нужно для развития его темы.

По-видимому, именно это ослабление гражданского пафоса 81-го псалма у Сумарокова могло побудить Державина в его переложении 81-го псалма оттенить именно антивластительскую, противомонархическую его идею. Привожу три первые строфы ранней редакции державинского переложения:

Восстал среди богов в совете,
Богов судити вышний бог.
Доколь, рек, правду продаете
И смотрите на грешных рог?
С богатыми судити бедных;
Не зрите на высокость лиц;
Из рук измите душевредных —
Несчастных, сирых и вдовиц.
Но есть безумцы и средь трона:
Сидят и царствуют дремля,
Не ведают, что с бедных стона
Неправдой движется земля.[35]

Следует отметить, что Сумароков в своем стремлении заменить гражданственно-политический пафос псалма морализаторско-нравоучительным очень близок к Симеону Полоцкому, именно в таком духе осуществившему свое переложение этого псалма:

Бог ста во сонме судей, рассудити,
    како во людех тщатся суд, творити.
Доколе ложный суд извещаете,
    лица муж грешных права являете.
Сира и вдову право рассуждайте,
    смиренна, нища в правду оправдайте.
Нищи, убога, от сильных измите,
    из рук грешничих правых избавите.
Но они его в разум не впустиша,
    лиц приятием помрачени быша.
Основания земли ся смущают,
    вся развращенна во мире бывают.
Аз рех: вы есте бози в человецех,
    вышняго чада в настоящих вецех.
Вы же яко плоть, тли ся общаете,
    и яко един от князь падаете.
Воскресни боже, земли да судиши,
    яко в языцех всех ты наследиши.

Близок Сумароков к Полоцкому и в другом: в «Духовных стихотворениях» он не только использует все богатство русской метрики его времени, но и разрабатывает сложные ритмы, свободный и безрифменный стих. Так поступил и Тредиаковский, применивший в своем переложении псалмов разнообразные виды рифмовки и строфики. Конечно, ни Ломоносов, ни

[34] [А. П. Сумароков]. Стихотворения духовные. СПб., 1774, стр. 82—83.
[35] Эта редакция опубликована впервые у Л. К. Ильинского: Из рукописных текстов Г. Р. Державина. — ИОРЯС, т. XXII, кн. 1. СПб., 1916, стр. 303—304.